

Когда Альфа готов носить с собой ингибитор для Омеги, это говорит о заботе и желании защитить.

Даже такой беспечный человек, как Дуань Цзяян, понимал, что поступок Лу Синьцы — это нечто большее, чем просто проявление внимательности.

В последующие дни, вспоминая тот ингибитор, Дуань Цзяян невольно отвлекался от дел, мысленно возвращаясь в шумное интернет-кафе, к тому, как Лу Синьцы с ним говорил.

На душе было странно.

Его нежность, словно паутина, понемногу опутывала его. Дуань Цзяян с опозданием осознал, что некоторые вещи постепенно выходят из-под контроля.

После родительского собрания Фу Юань была занята подготовкой к переезду в Хайчэн. Изначально она планировала уехать в выходные, чтобы у Дуань Цзяяна было время проводить её в аэропорт.

Но в среду утром состояние Хэ Юньшэня внезапно ухудшилось, и врач посоветовал как можно скорее перевести его в больницу Хайчэна. Фу Юань пришлось купить билеты на тот же день.

Когда Дуань Цзяяну позвонила мать, он был на уроке.

Сначала она позвонила, но, видимо, поняв, что он не может ответить, сбросила вызов и написала сообщение:

[А-Е, Юньшэню стало хуже. Мы с дядей Хэ посоветовались и решили лететь в Хайчэн сегодня днём.]

Увидев сообщение, Дуань Цзяян быстро напечатал ответ:

[Во сколько вы уезжаете?]

Фу Юань: [В четыре пятьдесят.]

Она помедлила, а затем отправила ещё одно сообщение:

[От школы до аэропорта и обратно — два-три часа, это слишком хлопотно. Учись хорошо, мама в следующем месяце вернётся в Нинчэн, чтобы отпраздновать с тобой Новый год.]

Дуань Цзяян ответил прямо:

[Я приеду вас проводить.]

Отправив сообщение, он взглянул на часы.

Было почти три, до конца урока оставалось десять минут. От школы до аэропорта ему ехать около часа.

Как только прозвенел звонок, Дуань Цзяян сказал Сун И:

— Я в аэропорт, маму провожать. Если после обеда какой-нибудь учитель спросит, скажи, что я отпросился.

— Тётя уезжает сейчас? — поспешно спросил Сун И. — Разве не в выходные?

— Хэ Юньшэню совсем плохо.

Сказав это, он открыл заднюю дверь и вышел из класса.

Лу Синьцы задумчиво проводил его взглядом.

Когда Дуань Цзяян ушёл, Чэнь Юэ тихо спросил:

— У него в семье?..

Лу Синьцы покачал головой, давая понять, что и сам не в курсе.

Дуань Цзяян приехал в аэропорт как раз в тот момент, когда Фу Юань и её муж сдавали багаж.

В это время пассажиров было немного. Солнечный свет лился сверху, заливая серо-белый зал аэропорта ярким светом.

Первым, кого увидел Дуань Цзяян, был Хэ Юньшэнь.

Он слишком бросался в глаза: худенький мальчик в инвалидной коляске с бледным лицом. Проходящие мимо пассажиры то и дело поглядывали в его сторону.

Дуань Цзяян в несколько шагов подошёл к ним.

Фу Юань и Хэ Чэн зарегистрировались на рейс. Хэ Юньшэнь увидел его первым.

— Братик! — громко крикнул он, и его глаза тут же засияли.

На его крик обернулись Фу Юань и Хэ Чэн.

— А-Е, — позвала его мать.

Дуань Цзяян подошёл:

— Мама, дядя Хэ.

Он протянул руку и легонько взъерошил волосы Хэ Юньшэня:

— Малыш.

— Сэр, пожалуйста, поставьте ваш чемодан на ленту, — обратился сотрудник к Хэ Чэну.

Дуань Цзяян взглянул на чемодан у ног Хэ Чэна и потянулся, чтобы поднять его.

Хэ Чэн не успел среагировать. Увидев это, он попытался остановить его:

— Я сам, я сам.

Не успел он договорить, как Дуань Цзяян уже поставил чемодан на ленту.

— Спасибо, — поспешно сказал Хэ Чэн.

— Ничего страшного, — ответил Дуань Цзяян. — Вы когда на досмотр?

— Минут через двадцать, — сказала Фу Юань.

Хэ Чэн знал, что Дуань Цзяян приехал из школы. Он посмотрел на Фу Юань, а затем на Дуань Цзяяна:

— Вам нужно поговорить наедине?

— Я тоже хочу поговорить с братиком, — надул губы Хэ Юньшэнь.

Дуань Цзяян улыбнулся:

— О чём ты хочешь со мной поговорить? Сказать, что я красивый?

Хэ Юньшэнь кивнул и на удивление серьёзно ответил:

— Братик и так очень красивый.

Дуань Цзяян почесал его под подбородком, словно маленького зверька:

— Ладно, твой брат запомнил.

Фу Юань, наблюдая за их общением, почувствовала укол грусти.

— Скоро похолодает, — тихо сказала она. — Если в общежитии будет холодно, переезжай домой. Если не захочешь быть один, спроси у Сун И, может, он захочет пожить с тобой.

Дуань Цзяян кивнул.

— На Новый год, если не захочешь приезжать, я приеду в Нинчэн...

— На Новый год я приеду в Хайчэн, — перебил её Дуань Цзяян.

Фу Юань на мгновение замерла, а затем кивнула.

Она без умолку говорила о всяких бытовых мелочах. Фу Юань редко так наставляла его, и Дуань Цзяян слушал, не скучая.

Так, за разговорами, незаметно прошли двадцать минут.

Если они не пройдут досмотр, то могут опоздать на посадку. Дуань Цзяян заметил, что Хэ Чэн несколько раз смотрел на телефон, но не решался их торопить, и сам сказал:

— Мама, вам пора.

Фу Юань тоже посмотрела на часы.

— Хорошо, — сказала она и, помедлив, обняла Дуань Цзяяна. — Береги себя.

Почувствовав её тёплый запах, Дуань Цзяян тоже обнял её и тихо промычал в ответ.

Внезапно.

Голос нарушил тишину.

— Братик, прости.

Это неожиданное «прости» заставило всех троих замереть.

Дуань Цзяян опомнился первым. Он посмотрел на Хэ Юньшэня, который тихо смотрел на него. Ресницы мальчика дрожали, он выглядел неуверенно.

Казалось, Хэ Юньшэнь и сам не был уверен, стоит ли ему говорить это.

Встретившись с этими ясными глазами, Дуань Цзяян почувствовал, как что-то внутри него внезапно рухнуло.

Словно высокая стена, стоявшая между ним и Хэ Юньшэнем, рухнула после этого извинения, но за стеной не было ничего.

В его душе воцарилась пустота и растерянность, и в то же время стало невыносимо тяжело.

Губы Фу Юань дрогнули, она не могла вымолвить ни слова.

Дуань Цзяян долго молчал, а затем медленно присел на корточки.

Он посмотрел в тёмные глаза мальчика и, глядя ему прямо в глаза, тихо, по слогам произнёс:

— Ты должен вырасти здоровым.

Он не упомянул извинение и не спросил, почему Хэ Юньшэнь извиняется.

В одно мгновение они, словно обычные братья, понимающие друг друга без слов, обрели какое-то странное взаимопонимание.

Он знал, почему Хэ Юньшэнь извиняется. Тот чувствовал, что, переехав с Фу Юань в Нинчэн, он отнял у Дуань Цзяяна часть её любви.

Когда Дуань Цзяян был в его возрасте, у него тоже были подобные мысли.

Появление Хэ Чэна и Хэ Юньшэня заставило Фу Юань уделять больше внимания новой семье, и иногда у неё просто не оставалось времени на Дуань Цзяяна.

Он обижался, разочаровывался.

Но по мере того, как Дуань Цзяян вырос, глядя на своего, казалось, вечно больного брата, он постепенно понял, что не всё в жизни можно измерить категориями «потерял» и «приобрёл».

— Ладно, идите, — Дуань Цзяян встал. — На Новый год братик приедет к тебе в Хайчэн.

Услышав это, Фу Юань, до этого державшаяся, словно нашла выход своим эмоциям.

Её глаза медленно покраснели.

Она посмотрела на Дуань Цзяна, её голос дрожал:

— Я тебе говорила, что в учёбе главное — стараться. А самое важное — чтобы ты был счастлив.

— А-Е, — повторила она, — просто будь счастлив каждый день, расти здоровым... этого достаточно.

— Угу, — кивнул Дуань Цзян и улыбнулся ей. — Я и так каждый день счастлив.

Боясь, что она расстроится, Дуань Цзян легонько положил руку ей на плечо и подтолкнул вперёд:

— Идите скорее, а то опоздаете на посадку.

Фу Юань, словно от какого-то толчка, ещё больше расстроилась. Увидев, как в её глазах собираются слёзы, Дуань Цзян, не выдержав, повернулся к Хэ Чэну:

— Дядя Хэ, вам пора.

Хэ Чэн тихо согласился и похлопал Фу Юань по спине.

Когда они ушли, Дуань Цзян больше не смотрел в ту сторону. Он отвёл взгляд и отвернулся.

В аэропорту то и дело раздавались объявления, приглашающие пассажиров на посадку.

И в этот самый момент Дуань Цзян вдруг осознал, что в этом городе у него не осталось родных.

В ближайшие год с лишним, а может, и дольше, он будет жить так.

Спустя долгое время он закрыл глаза.

Выйдя из аэропорта, Дуань Цзян поймал такси и поехал обратно в школу.

Он и сам не знал, что заставило его дойти до ворот Первой школы. Словно во сне, он дошёл до двери десятого класса и услышал голос Чжоу Синчэня:

— ...Говорят, в прошлом году кто-то на «Ночном марафоне» пробежал семьдесят или

восемьдесят километров. Хотя и не сотню, но всё равно круто. В этом году организаторы ещё и флуоресцентные спреи раздают, должно быть весело.

Дуань Цзяян открыл заднюю дверь.

Чжоу Синчэнь, увидев его, радостно поприветствовал:

— Дуань Цзяян, ты где был?

— В аэропорту, — тихо ответил Дуань Цзяян. — Маму провожал.

— Твоя мама в командировку? — не заметив ничего странного, спросил Чжоу Синчэнь.

Дуань Цзяян покачал головой, а затем кивнул.

Он сел на своё место и уставился в телефон. Чжоу Синчэнь, заметив его необычное поведение, понял, что у Дуань Цзяяна что-то не так с настроением, и инстинктивно посмотрел на Лу Синьцы.

Тот, глядя на спину Дуань Цзяяна, молчал.

Староста по химии начал раздавать контрольные работы.

Только тут Дуань Цзяян вспомнил, что сегодня вечером еженедельный тест по химии. При этой мысли он просто лёг на парту.

Ему не хотелось ничего писать. Хотелось просто лежать на одном месте и не двигаться.

Он решил поспать в классе. Всё остальное — потом.

Он уже собирался закрыть глаза, как кто-то сзади позвал его по имени.

Дуань Цзяян обернулся.

Лу Синьцы смотрел на него сверху вниз. Заметив, что на лице Дуань Цзяяна почти нет эмоций, он спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — Дуань Цзяян слегка отвёл взгляд. — Спать хочу.

Сказав это, он подумал, что Лу Синьцы оставит его в покое, но тот настойчиво переспросил:

— Почему спать хочешь?

Дуань Цзяян промолчал.

Обычно он был таким сообразительным, а сейчас, услышав отговорку, в которую они оба не верили, проявил странное упрямство.

Дуань Цзяяну не хотелось вымещать на нём свои эмоции.

— Просто спать хочу, — тихо сказал он.

Лу Синьцы ничего не ответил.

Дуань Цзяян уже собирался снова лечь на парту, как сидевший сзади парень легонько сжал ему плечо:

— Хочешь пойти погулять?

Приехав на место старта «Ночного марафона», Дуань Цзяян всё ещё не мог поверить в происходящее.

В среду вечером лучший ученик их параллели, староста класса, пропустил еженедельный тест по химии и вместе с ним стоял возле университетского городка в ожидании тысячного ночного забега.

Ранее, в классе, после кивка Дуань Цзяяна, Лу Синьцы вместе с ним вышел из кабинета. Дуань Цзяян как раз хотел спросить, чем они займутся, как тот показал ему в телефоне рекламную страницу «Ночного марафона».

Дуань Цзяяну было всё равно, чем заниматься. Он просто не хотел оставаться один в классе.

Увидев его согласие, Лу Синьцы зарегистрировал их на забег. Они успели записаться буквально в последнюю минуту.

В основном в забеге участвовали студенты и работающие люди. Несколько студенток, раздававших флуоресцентные браслеты, увидев Дуань Цзяяна и Лу Синьцы, дали несколько и им.

Дуань Цзяян раздумывал, стоит ли надевать браслет. С ним он будет выглядеть немного глупо, а без него — как-то не в теме.

Пока он колебался, раздался удивлённый голос:

— Ученик Дуань Цзяян?

Дуань Цзяян обернулся и увидел господина Хэ.

Учитель физкультуры, увидев Лу Синьцы, удивился ещё больше:

— У вас сегодня нет уроков?

Дуань Цзяян потёр нос, не зная, стоит ли говорить, что они сбежали. Но господин Хэ, кажется, сам всё понял и с видом прозрения сказал:

— Вы что, на свидание сбежали?

Дуань Цзяян промолчал.

Лу Синьцы промолчал.

Господин Хэ, видя их молчание, решил, что напугал детей, и весело сказал:

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь, я не буду докладывать директору Цзяну. Я с ним не согласен. Я видел вашу историю на форуме, и думаю, что это хорошо. Любовь в школьные годы — самая чистая. К тому же, вы вместе, и ваши оценки улучшаются, вы помогаете друг другу справляться со стрессом. В этом нет ничего плохого.

Дуань Цзяян промолчал.

Вы ещё и школьные форумы читаете, какой вы современный, — подумал он.

— Но вы же сбежали с уроков... — нахмурился господин Хэ.

— Господин Хэ, — вдруг сказал Лу Синьцы, — мы как раз из-за учебного стресса и решили пробежаться, чтобы расслабиться.

Увидев, что тот начал импровизировать, Дуань Цзяян поспешно подхватил:

— Да-да, у нас и так мало уроков физкультуры. Он с тех пор, как занял первое место в городе, каждый день боится, что кто-нибудь его обгонит. Вот я и решил вытащить его развеяться, чтобы он совсем с ума не сошёл от учёбы.

Лу Синьцы криво улыбнулся, но подыграл:

— А он, после того как занял 500-е место, тоже боится скатиться вниз. Вот мы и...

поддерживаем друг друга.

— Учитель, — Дуань Цзяян снова польстил господину Хэ, — вы же преподаёте физкультуру, вы лучше всех понимаете нас, учеников. Спорт — лучший способ снять стресс.

— Да, у нынешних старшеклассников и вправду слишком много стресса, — вздохнул господин Хэ, качая головой. Глядя на этих двоих, он и вправду думал, что им нелегко. — Иногда расслабиться тоже не помешает.

Увидев, что господин Хэ решил закрыть на это глаза и пошёл за флуоресцентными палочками, Дуань Цзяян вздохнул с облегчением.

Как раз в этот момент мимо проходил сотрудник с баллончиками с флуоресцентной краской, предлагая всем желающим.

Увидев, что многие распыляют краску на руки и ноги, а некоторые — на одежду, Дуань Цзяян тоже взял один баллончик.

Он как раз раздумывал, как бы покруче нарисовать, как вдруг увидел, что Лу Синьцы что-то нажимает в телефоне.

Внезапная мысль пришла ему в голову. Мысль была немного неуместной, но от неё Дуань Цзяян почувствовал прилив возбуждения.

Как и только что, когда они обманывали господина Хэ, все плохие эмоции уступили место этому возбуждению, словно ровная дорога, раскинувшаяся перед ним. Стоило лишь пойти вперёд, и можно было бы дотронуться до луны в конце пути.

Ему не следовало этого делать, но ему хотелось.

Он опустил голову и нарисовал на тыльной стороне своей ладони узор.

Закончив, Дуань Цзяян некоторое время любовался своей работой и остался доволен.

— Красиво? — Дуань Цзяян поднял руку и спросил Лу Синьцы.

Это была звезда.

Золотая.

Лу Синьцы посмотрел на звезду на его руке, слегка наклонился, поймал его взгляд и с

непонятым выражением в голосе спросил:

— Почему звезда?

Парень говорил медленно, с недвусмысленным намёком.

— Потому что я так захотел, — после этого внезапного возбуждения Дуань Цзяян понял, насколько неприлично он себя ведёт. В душе поднялась паника, он опустил глаза, но это выглядело ещё более подозрительно. — Не думай ничего такого.

— Я ещё и подумать не успел, при чём тут моё имя, — неторопливо сказал Лу Синьцы, — как ты сам мне напомнил.

— ...

— Красиво, — сказал Лу Синьцы, глядя на него в упор. В его тёмных глазах промелькнуло желание. — Так красиво, что я хочу.

Он вроде бы хвалил флуоресцентную звезду на его руке.

Но это «хочу» заставило мысли Дуань Цзяяна свернуть не туда. Уши словно обожгло, и они внезапно покраснели.

Лу Синьцы, видя, что тот не двигается, протянул руку, показав бледную тыльную сторону ладони:

— Нарисуй и мне.

У него были широкие ладони, длинные пальцы с выступающими синими венами.

Увидев его протянутую руку, Дуань Цзяян, распыляя краску, почувствовал, как у него дрожат пальцы.

Из-за этого в итоге получилась не звезда, а какая-то клякса.

Дуань Цзяян остановился и, глядя на это безобразие, смущённо сказал:

— Может, ты сам подправишь?

Едва он договорил, как раздался обратный отсчёт до старта забега.

— Десять, девять, восемь...

Лу Синьцы осмотрел кляксу на своей руке.

— Пусть так и будет, — он усмехнулся. — Довольно креативно.

Вокруг все подхватили обратный отсчёт:

— Семь, шесть, пять, четыре...

Дуань Цзяян не в первый раз видел его улыбку.

Он знал, что Лу Синьцы красив. Не зря же он нравился стольким людям, и звание «красавчика школы» он носил не просто так.

Но было что-то странное.

В тот момент, когда он так небрежно улыбнулся, для Дуань Цзяяна он словно вышел за все рамки.

Перестал быть просто одноклассником, даже другом. Стал живым и настоящим.

— Три, два, один...

Раздался выстрел стартового пистолета.

Толпа бегунов хлынула вперёд.

<http://bllate.org/book/14653/1301113>